

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт Юридический Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»
Направление подготовки (специальность) 40.03.01 Юриспруденция
Профиль Правозащитная деятельность

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме
Права человека в условиях вооруженных конфликтов: проблема соблюдения и
защиты

Студент 21ЮДО2
номер группы

Орлушин
подпись, дата

Орлушин Андрей Александрович
(фио полностью)

Научный руководитель к.и.н., доцент каф. ГПД

Логачева
подпись, дата

Логачева Н.В.
(фамилия, инициалы)

Консультанты (если имеются):

по _____
(наименование раздела)

подпись, дата

(фамилия, инициалы)

по _____
(наименование раздела)

подпись, дата

(фамилия, инициалы)

по _____
(наименование раздела)

подпись, дата

(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр к.ю.н. доцент каф. ГПД

подпись, дата

Елистратова О.В.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

(подпись)

Романовская О.В.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ 202 г.
№ _____).

Секретарь ГЭК

(подпись)

Антипкина Е.Г.
(фамилия, инициалы)

Пенза, 2025

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль Правозащитная деятельность

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Государственно-
правовые дисциплины»

название

_____/ Романовская О.В. /

(подпись)

(и.о фамилия)

____ 2024 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр. № 21ЮДО2

Орлушина Андрея Александровича

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы: Права человека в условиях вооруженных конфликтов: проблема соблюдения и защиты
2. Научный руководитель: к.и.н., доцент Логачева Н.В.
3. Дата выдачи задания: 21 октября 2024 г.
4. Срок сдачи студентом законченной работы: 12 февраля 2025 г.
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:
 1. Изучить понятие вооруженного конфликта и его правовые последствия.
 2. Дать характеристику правового режима на оккупированных территориях в условиях вооруженного конфликта.
 3. Изучить состав участников вооруженного конфликта и определить их правовой статус.

4. Проанализировать международные правовые нормы, регулирующие запрет и ограничение методов и средств ведения боевых действий.
5. Охарактеризовать механизмы защиты раненых, больных, гражданского населения, медицинского и духовного персонала во время вооруженного конфликта.
6. Выявить основные проблемы соблюдения прав человека в условиях вооруженных конфликтов и предложить возможные пути их решения.

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		21.10.2024 Логачева Н.В.	15.11.2024 Логачева Н.В.
Понятие вооруженного конфликта, его участники и правовые последствия		15.11.2024 Логачева Н.В.	20.12.2024 Логачева Н.В.
Соблюдение и защита прав человека в условиях вооруженного конфликта		20.12.2024 Логачева Н.В.	25.01.2024 Логачева Н.В.
Заключение		25.01.2025 Логачева Н.В.	03.02.2025 Логачева Н.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Понятие вооруженного конфликта, его участники и правовые последствия	8
1.1. Понятие вооруженного конфликта и его правовые последствия	8
1.2. Правовой режим в оккупированных территориях.....	19
1.3 Участники вооруженного конфликта	26
2 Соблюдение и защита прав человека в условиях вооруженного конфликта	33
2.1. Запрещение и ограничение методов и средств ведения боевых действий	33
2.2. Защита раненых, больных, гражданских, медицинского персонала и духовного персонала.....	38
2.3 Проблемы соблюдения прав человека в условиях вооруженных конфликтов.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

ВВЕДЕНИЕ

Военные столкновения, как вид применения силы, имеют корни, уходящие в древнюю историю человечества. В эпоху XVIII–XIX веков для характеристики мелких по размеру и активности вооруженных столкновений применялось определение «малые войны». Однако на протяжении XX века военные конфликты превратились в ключевой элемент внешней политики великих держав, которые применяли эту форму вооруженного конфликта для достижения геополитических и прочих преимуществ или как локальное испытание сил.

Вопросы вооруженных конфликтов становятся глобальными, поскольку их нерешенность может привести к катастрофическим последствиям для всего человечества. Глубокий анализ вооруженных столкновений как социального процесса, включающий в себя понимание их основ и причин, механизмов предупреждения и способов урегулирования, в эпоху стратегических вооружений, приобретает особую значимость. Необходимо осознавать сущность и многообразие вооруженных конфликтов, чтобы успешно решать задачи по обеспечению оборонной и национальной безопасности в современных обстоятельствах.

Права человека являются ключевым элементом общественного строя. Каждое государство несет ответственность за защиту права на жизнь, свободу, чести и достоинства каждого гражданина. Независимо от внешних обстоятельств, будь то периоды мира или военных конфликтов, защита прав человека должна быть неизменной. Международный суд ООН подчеркивает, что гарантии, предоставляемые Международным пактом о гражданских и политических правах, не отменяются в период боевых действий, в том числе и в условиях вооруженного конфликта¹.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Библиотечка «Российской газеты». – 1999. – №22–23.

Актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что полностью искоренить вооруженные столкновения не представляется возможным, что влечет за собой возможное нарушение фундаментальных прав и свобод личности в период вооруженного конфликта. Обеспечение и защита прав и свобод человека в период вооруженных конфликтов представляет собой сложную задачу, поскольку сама природа вооруженного конфликта предполагает обширность и неизбежно приводит к ущемлению законных интересов и прав обычных граждан.

Целью настоящего исследования выступает комплексный, всесторонний анализ особенностей обеспечения прав человека в период вооруженного конфликта, а также выявление и анализ актуальных проблем в изучаемой области, разработка и обоснование возможных путей их разрешения.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения прав человека в период вооруженного конфликта.

Предметом исследования выступают международно – правовые нормы, регулирующие изучаемую отрасль правоотношений, научная и учебная литература, авторы которой в своих научных трудах исследуют тему обеспечения прав человека в период вооруженных конфликтов, материалы судебной практики, в том числе и практика Европейского суда по правам человека, а также статистические сведения в исследуемой области.

Для достижения целей исследования необходимо последовательно разрешить следующие задачи:

- проанализировать понятие и правовые последствия вооруженного конфликта;
- исследовать особенности правового режима на оккупированной территории;
- изучить особенности и состав участников вооруженного конфликта;
- проанализировать и исследовать особенности запрещения отдельных методов и средств ведения боевых действий;

–исследовать особенности обеспечения и защиты прав больных, раненных, гражданского населения, медицинского персонала и представителей духовенства;

–выявить актуальные проблемы, возникающие в сфере обеспечения прав человека в период вооруженного конфликта, предложить пути их решения;

–сделать выводы по итогам проведенного исследования.

Нормативно – правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации; Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года; Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1929 года; Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 года; Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 года; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 года, а также иные нормативные акты международного уровня по теме исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды таких специалистов в области международного права и обеспечения прав человека, как Л.Ю. Грудцыной, Г.Б. Романовского, Д.З. Мутагирова, М.М. Пустогарова, Е.А. Лукашевой, А.Г. Черняевского, а также многих других исследователей.

Методологическую основу данной работы составляют различные общенаучные и специальные методы, применявшиеся на всех этапах исследования: диалектический, системный, исторический, формально-логический, метод теоретико–правового прогнозирования, сравнительно–правовой и другие методы, применяемые при проведении научных исследований по данной тематике.

Цели и задачи исследования обусловили структуру настоящей работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух разделов, объединяющих в себе шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 Понятие вооруженного конфликта, его участники и правовые последствия

1.1 Вооруженный конфликт и его правовые последствия

Вопросы вооруженных конфликтов становятся глобальными, поскольку их нерешенность может привести к катастрофическим последствиям для всего человечества. Глубокий анализ вооруженных столкновений как социального процесса, включающий в себя понимание их основ и причин, механизмов предупреждения и способов урегулирования, в эпоху стратегических вооружений, приобретает особую значимость. Необходимо осознавать сущность и многообразие вооруженных конфликтов, чтобы успешно решать задачи по обеспечению оборонной и национальной безопасности в современных обстоятельствах¹.

Военные столкновения, как вид применения силы, имеют корни, уходящие в древнюю историю человечества. В эпоху XVIII–XIX веков для характеристики мелких по размеру и активности вооруженных столкновений применялось определение «малые войны». Однако на протяжении XX века военные конфликты превратились в ключевой элемент внешней политики великих держав, которые применяли эту форму вооруженного конфликта для достижения геополитических и прочих преимуществ или как локальное испытание сил².

В течение последних двух десятилетий мировая арена была отмечена рядом вооруженных конфликтов, в которых принимали участие государства, преследующие разнообразные интересы. В международном праве для описания этих событий применяются такие сложносоставные и многозначные термины, как «война» и «вооруженный конфликт». Из-за того, что эти термины имеют схожее значение, но не полностью совпадают, возникают сложности как в

¹ Имангулова, Г. Р. Соотношение понятий «вооруженный конфликт» и «война» в международном праве // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2011. – Т. 3, № 5-2. – С. 77.

² Амиров, Р. З. Внутренний вооруженный конфликт и вопросы защиты прав человека // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – № 18-2. – С. 198.

теоретическом, так и в практическом осмыслении их применения, что затрудняет их точное разграничение. Для того чтобы прояснить содержание и взаимоотношения между терминами «война» и «вооруженный конфликт» в контексте правоприменения и правовой науки, требуется глубокое исследование их социально-правового характера.

Американский социолог Самюэл Хантингтон обратил своё внимание на вопросы военных конфликтов, утверждая, что их происхождением является культурная несовместимость между народами и нациями, происходящими из различных цивилизаций. Он предсказывал, что в будущем ключевыми факторами, порождающими конфликты, станут не идеологические или экономические противоречия, а различия в культурных и цивилизационных традициях. По его мнению, основные политические противоречия на мировой арене будут происходить между нациями, имеющими различные цивилизационные корни¹.

Термин «вооруженный конфликт» впервые был использован в Женевской конвенции 1949 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»². Данное понятие охватило любую ситуацию независимо от ее правовой квалификации, в которой две или более сторон противостоят друг другу с оружием в руках.

С пятидесятих годов двадцатого столетия в международном праве наблюдается тенденция к более частому использованию выражения «вооружённый конфликт» вместо «война». Это связано с трансформацией социально–политической обстановки в мире в поствоенный период, а также с запретом на использование военных действий как метода урегулирования международных разногласий. В итоге, в поствоенное время, понятие «война» уступило место термину «вооружённый конфликт», подразумевающему любые

¹ Кирильченко, Д. А. Разграничение понятий «война» и «вооруженный конфликт» // Интернаука. – 2019. – № 34(116). – С. 49.

² Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях от 12. 08. 1949 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540380/?ysclid=m5wwshyd38302> (дата обращения – 14.01.2025).

противостояния, в которых стороны применяют оружие. Это связано с изменением взглядов государств на использование военной силы после окончания Второй мировой войны. С 1977 г. в Дополнительных протоколах¹ к Женевским конвенциям 1949 г.², помимо термина «война», как синоним стали использовать термин «вооруженный конфликт».

В современных международных отношениях многие страны, вступая в военные столкновения, стараются избегать официального признания их как войны, не прибегая к формальному объявлению войны и поддерживая дипломатические связи даже во время военных действий. Это связано с тем, что официальное признание войны может привести к нежелательным последствиям для стран, участвующих в конфликте. Согласно современным нормам международного права, государствам запрещено прибегать к военным действиям для разрешения споров, а любое незаконное объявление войны считается актом агрессии³.

В России термин «вооруженный конфликт» впервые легально был определен в постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 февраля 1995 г. № 515–I. В п. 2 данного постановления определено, что под вооруженными конфликтами следует понимать противоборство:

– между вооруженными формированиями (вооруженными объединениями, дружинами, отрядами самообороны, другими вооруженными группами), созданными и действующими в нарушение законодательства Российской Федерации (незаконными вооруженными формированиями), и

¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8.06.1977 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/?ysclid=m5wwtaklv2> (дата обращения – 14.01.2025).

² Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8.06.1977 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/?ysclid=m5wwu95f> (дата обращения – 14.01.2025).

³ Бабичева, Н. А. К проблеме соблюдения прав и свобод человека в условиях вооруженного конфликта // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2019. – № 2(7). – С. 23.

органами внутренних дел Российской Федерации, Вооруженных Сил и других войск и воинских формирований Российской Федерации;

- между незаконными вооруженными формированиями, созданными для достижения определенных политических целей;

- между лицами, не входившими в незаконные вооруженные формирования, но участвовавшими в вооруженном противостоянии в связи с территориальными притязаниями, на этнической или религиозной почве. В этом пункте указаны вооруженные конфликты, имевшие место на территориях Чеченской Республики, Ингушской Республики, Республики Северная Осетия и Республики Дагестан¹.

Военная доктрина Российской Федерации закрепляет дефиницию «вооруженный конфликт», определяя его как вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт).

В Военной доктрине Российской Федерации 2000 г. было закреплено, что «вооруженный конфликт может возникнуть в форме вооруженного инцидента, вооруженной акции и других вооруженных столкновений ограниченного масштаба и стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы. Особой формой вооруженного конфликта является приграничный конфликт». В военных доктринах 2010 и 2014 гг. данные понятия уже не содержатся.

С учетом того что в п. «г» ст. 8 Военной доктрины Российской Федерации 2014 г. определено, что понятие «военный конфликт» полисемично, охватывает все виды вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, представляется целесообразным вернуться к имевшейся ранее редакции доктрины и содержательно дополнить виды военных конфликтов

¹ Имангулова, Г. Р. Соотношение понятий «вооруженный конфликт» и «война» в международном праве // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2011. – Т. 3, № 5-2. – С. 77.

перечнем рассмотренных выше разновидностей вооруженных конфликтов¹.

С.А. Егоров, анализируя термин «вооруженный конфликт», подчеркивает его использование в двух аспектах: широком (любая политически мотивированная акция, включающая в себя применение военной силы) и узком (специфическая форма вооруженного столкновения, отличающаяся ограниченным использованием вооруженных сил на ограниченной территории в течение короткого времени)². В отличие от военного конфликта, где армии страны являются ключевым инструментом его проведения, в случае вооруженного конфликта, например, внутривнутриполитического, законные вооруженные силы одного государства используются против незаконных вооруженных группировок, которые поддерживают политические группировки, стремящиеся к власти. Это позволяет классифицировать такое вооруженное противостояние как вооруженный конфликт³.

Однако, чтобы речь шла о вооруженном конфликте, он должен обладать определенной степенью активных действий. Иногда возникают обстоятельства, когда государственные власти прибегают к привлечению военных или правоохранительных органов для подавления внутренних волнений и напряженности, вызванных индивидуальными или случайными актами насилия. В таких обстоятельствах, как правильно указывает Д.З. Мутагиров, положения статьи 1 Протокола II 1977 года не применяются к ситуациям, когда государство использует регулярные вооруженные силы, несмотря на наличие вооруженного противостояния⁴.

Вооруженный конфликт, представляющий собой один из способов урегулирования разногласий с применением военных методов, выделяется в сравнении с другими подобными формами рядом специфических характеристик:

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2014 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации» // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989 (дата обращения – 14.01.2025).

² Егоров, С.А. Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – С.31.

³ Кудашкин, А. В. Право вооруженных конфликтов: есть ли проблема в терминологии и содержании понятия? // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 3(296). – С. 2.

⁴ Мутагиров, Д.З. Права и свободы человека. В 2 ч. Часть 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / Д. З. Мутагиров. – М. : Издательство Юрайт, 2018. –С.34.

– вооруженный конфликт отличается от войны тем, что он направлен на достижение конкретных, ограниченных политических задач. Такое противостояние обычно не ставит под угрозу жизненно важные интересы сторон, не угрожает их существованию и стремится к изменению военно-политической ситуации в регионе в свою пользу, а также к получению дополнительных экономических и других выгод;

– вооруженные столкновения обусловлены не столько фундаментальными экономическими и политическими разногласиями между участниками, сколько более конкретными и иногда стихийными противоречиями, связанными с территориальными претензиями, национально–этническими и религиозными конфликтами, а также другими неразрешенными и обостряющимися проблемами;

– вооруженные конфликты отличаются определенными ограничениями в использовании военной мощи. В большинстве случаев в боевых действиях задействованы не все вооруженные силы страны, а только их часть, при этом один из видов вооруженных сил и родов войск обычно играет ключевую роль. Боевые действия происходят, как правило, с использованием подразделений, организованных по мирно–временным штатам. В первую очередь к конфликтам привлекаются специализированные подразделения и другие подвижные воинские части. Кроме того, в вооруженных конфликтах нередко участвуют и международные вооруженные группировки, нерегулярные вооруженные отряды, частные военные агентства, партизаны и наёмники;

– вооруженный конфликт обычно ограничивается сравнительно невеликой площадью, происходя в приграничных регионах или отдельных областях страны. В боевых действиях задействуются ограниченные вооруженные силы и ресурсы. Но иногда ситуация переходит в масштабный конфликт, охватывающий всю территорию вражеского государства. Такие случаи могут быть вызваны небольшим размером одной из конфликтующих сторон или же из-за характеристик используемого в бою оружия;

–вооруженный конфликт характеризуется нередко сравнительной непродолжительностью ведения интенсивных военных действий пульсирующего характера, которые постепенно затухают;

– вооруженный конфликт значительно отличается от войны благодаря отсутствию масштабных перемен, которые происходят в социальной жизни общества в процессе его проведения. В отличие от войны, вооруженный конфликт не приводит к особым условиям в целом обществе, ограничиваясь лишь модификациями в состоянии вооруженных сил;

–особенностью вооруженного конфликта является и отказ или ограниченное использование стандартных международных правовых процедур, присущих военному времени. К таким мерам относятся, например, разрыв дипломатических и экономических связей между сторонами конфликта, принудительное взыскание имущества, а также введение особых ограничений для граждан страны-соперника и прочее¹.

Безусловно, отмеченные признаки не являются исчерпывающими, так как разграничения между войной и вооруженным конфликтом лабильны и в значительной степени лакуарны.

Военные столкновения могут быть двух видов: международными, когда они включают в себя участие двух или более стран, и внутренними, когда конфликт ограничивается границами одного государства. Основное различие между ними заключается в пересечении государственных границ – в первом случае сражения разворачиваются между государствами, а во втором – внутри их пределов. Иногда внутренний конфликт может усилиться до международного масштаба, однако в истории не было примеров, когда международный конфликт уменьшался до внутреннего.

В соответствии с Протоколом II установлены критерии, которым должна соответствовать вооруженная оппозиция. Для признания легитимности,

¹ Русинова, В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: Монография / Русинова В.Н. – М.: Статут, 2015. – С.56.

неправительственные вооруженные группировки должны быть организованы под дисциплинированным руководством и обладать способностью контролировать определенные территории в рамках государства, а также проводить организованные и координированные военные операции. Особое внимание уделяется соблюдению вооруженными формированиями установленных в Протоколе II правил, что позволяет различать законные формы вооруженного конфликта от других видов военных столкновений. Суммарное соблюдение этих критериев освобождает конфликты от исключительной юрисдикции. По мнению специалиста в области международного права С.А. Егорова, к особо значимой категории современных внутреннего вооруженного конфликтов можно отнести интернационализированные внутригосударственные конфликты, которые часто становятся предвестниками трансформации противоборства в международный военный конфликт¹.

Рассмотрим правовые последствия начала и окончания вооруженного конфликта.

В академических кругах и образовательных программах по неясным причинам не осуществляется анализ того факта, что помимо применения международных правовых норм, определяющих стандарты ведения вооруженных конфликтов, начало и завершение таких конфликтов связаны с определенным набором правовых последствий, которые имеют договорное подтверждение².

Практически во всех отечественных учебных курсах по международному праву презюмируется, что «начало войны приводит прежде всего» к разрыву дипломатических и консульских отношений между воюющими государствами, сотрудникам дипломатических представительств должна быть дана возможность беспрепятственно покинуть территорию противника, договоры между воюющими сторонами (политические, экономические и иные,

¹ Егоров, С.А. Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – С.31.

² Нуриев, Д. Ш. Права и свободы человека в период вооруженных конфликтов в контексте международных отношений и безопасности человечества // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 8-2(78). – С. 169.

рассчитанные на мирное время) прекращают действие. Часто происходит ситуация, когда между официальным объявлением войны и ее реальным запуском (то есть началом военных действий между державами, несмотря на отсутствие формального объявления войны) не проводится чётких границ в правовом отношении¹.

Ключевым правовым аспектом, которые возникают в связи с началом международных вооруженных столкновений, можно отнести следующее. Во-первых, стоит подчеркнуть функционирование системы государств-покровителей, которые призваны защищать интересы каждой из конфликтующих сторон. В начале конфликта участники обязаны срочно выбрать государство-покровитель и также немедленно утвердить его деятельность, как только оно будет признано в этом качестве со стороны противника (согласно пятой статье Дополнительного протокола I).

Функциональные обязанности государства-защитника являются ключевыми и многогранными – это обеспечение поддержки и надзор за соблюдением I², II³ и III Женевских конвенций 1949 года⁴, что описывается в абсолютно идентичной формулировке статьи 8 каждой из этих конвенций. В случае, когда государство-защитник не может быть назначенным или не может выполнять свои функции, стороны в конфликте обязаны немедленно согласиться на предложение Международной комиссии Красного Креста или на предложение любой другой объективной, гуманитарной и эффективной организации выступить в роли замены (п. 4 ст. 5 Дополнительного протокола I), что предполагает фактическое исполнение ролей государства-защитника.

¹ Опарина, М. В. К вопросу о соотношении и особенностях понятий «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов» // Международное право. – 2008. – Т. 35, № 3. – С. 19.

² Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12. 08. 1949 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/?ysclid=m5wwpq2m6e68006460> (дата обращения – 14.01.2025).

³ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12. 08. 1949 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/chapter/6c> (дата обращения – 14.01.2025).

⁴ Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях от 12. 08. 1949 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540380/?ysclid=m5wwshyd38302> (дата обращения – 14.01.2025).

С момента начала военного конфликта и во всех ситуациях, когда территория оказывается под контролем враждебных сил, стороны конфликта обязаны создать специализированные национальные информационные центры, отвечающие за вопросы, связанные с военнопленными и другими защищенными лицами (в соответствии со статьями 122 ЖК III и 136 ЖК IV). Основная задача этих центров – это сбор и анализ информации о раненых и больных военнослужащих противника, а также о смерти и захоронении их тел (согласно статьям 16 и 17 ЖК I, 19 ЖК II). Кроме того, они должны вести учет военнопленных (согласно статье 122 ЖК III) и лиц, находящихся в интернировании или насильственно перемещенных в определенные районы (согласно статье 136 ЖК IV). Все полученные данные о защищенных лицах должны быть немедленно переданы странам, гражданами которых они являются, через посредство страны-покровительницы или Центрального информационного агентства.

Правовая природа завершения вооруженных конфликтов остается неясной, так как Женевские конвенции 1949 года не уточняют момент, когда конфликт между враждующими сторонами считается завершенным. Фактически, мирные договоры часто не являются финальным актом таких конфликтов. В этом контексте, кажется разумным принять за основу определение «общего окончания военных действий», как указано в IV Женевской конвенции (параграф 2 статьи 6) и Дополнительном протоколе I (пункт «b» статьи 3), которое предполагает реальное прекращение военных операций в рамках вооруженного конфликта¹.

При достижении определенного момента возникают дискуссии по поводу отказа от использования определенных статей в рамках международных договоров. Например, Первая Женевская конвенция предписывает, что ее положения утрачивают силу в отношении лиц, находящихся под защитой, с момента их полной репатриации на родину (согласно п. 5 Конвенции). В то же

¹ Тарадонов, С. В. Вооруженный конфликт: понятие, сущность, виды, проблемы терминологии на современном этапе // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 10(315). – С. 12.

время, указывается, что военнопленные должны быть немедленно освобождены и возвращены на родину после завершения военных операций (согласно п. 118 Третьей Женевской конвенции), что означает, что Конвенция 1949 года о обращении с военнопленными утрачивает свою силу с момента их освобождения. Кроме того, военнопленные имеют право на освобождение и репатриацию, даже если в рамках мирного соглашения между конфликтующими сторонами не предусмотрены специальные условия для этого (согласно второму абзацу п. 118 Конвенции).

Вооруженные столкновения, происходящие внутри страны, хотя и регулируются ограниченным набором законов, все же несут в себе правовые последствия, которые определяют правила проведения таких конфликтов обеими конфликтующими сторонами – будь то официальные вооруженные силы или участники незаконных военизированных группировок. Основные принципы включают в себя обеспечение гуманного обращения с лицами, отказавшимися от участия в боевых действиях, справедливое рассмотрение дел в суде, защиту мирного населения и объектов от рисков, связанных с проведением военных операций, а также введение на отдельных территориях страны режима чрезвычайной ситуации¹.

Подводя итог настоящему параграфу, возможно сделать следующие выводы.

Военная доктрина Российской Федерации закрепляет дефиницию «вооруженный конфликт», определяя его как вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт). Вооруженный конфликт, представляющий собой один из способов урегулирования разногласий с применением военных методов, выделяется в сравнении с другими подобными формами рядом специфических характеристик.

¹ Чичулин, Н. А. Понятие и источники права вооруженных конфликтов // Актуальные проблемы инновационного педагогического образования. – 2018. – № 5. – С. 42.

Правовыми последствиями вооруженного конфликта являются:

–возможное прекращение всех договорных обязательств и соглашений между сторонами вооруженного конфликта, полный разрыв дипломатических отношений;

–политические, экономические и иные договоры между конфликтующими сторонами, прекращаются;

–граждане стран, находящихся в состоянии вооруженного конфликта, находящиеся на территории противника, имеют право покинуть ее, при условии, что их отъезд не станет угрозой для интересов страны, в которой они находятся. В отношении лиц из враждебного государства может быть введен особый режим контроля, включающий наблюдение со стороны местных властей, ограничения в выборе места проживания и обязательное размещение в определенных зонах;

– ценности и имущество, принадлежащие вражеской стране, и расположенные на земле страны–участницы боевых действий (исключая имущество дипломатических миссий и консульских представительств), подлежат изъятию в пользу государства, находящегося в состоянии вооруженного конфликта.

1.2 Правовой режим в оккупированных территориях

Нормы международного права, касающиеся вооруженных конфликтов и защиты прав человека, не появились в результате единовременного решения. Они выросли из общего правового стремления: повышения уровня признания достоинства человека и предотвращения нарушений его прав со стороны государственных структур. Также, формирование этих двух направлений международного права в послевоенные годы 40–х годов XX века было стимулировано общим стремлением преодолеть трагические последствия фашистских преступлений, которые привели к игнорированию прав определенных слоев населения в предвоенные и военные годы.

Усилия международного сообщества, таким образом, привели, с одной стороны, к принятию Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека в 1948 г.¹, которая считается сейчас текстом, кодифицирующим основные права человека, а с другой стороны, к заключению четырех Женевских конвенций 1949 г., посвященных защите некоторых категорий лиц во время вооруженных конфликтов.

Правовой режим вооруженных конфликтов, благодаря своей специфике как *lex specialis*, занимает доминирующее положение в период конфликтов, что является логичным. Однако также справедливо, что общие нормы, направленные на защиту прав человека (*leges generales*), могут продолжать действовать в ходе вооруженных действий при соблюдении определенных условий: первое, их применение должно быть возможным для конкретных лиц или в определенной местности в случае международных договоров; второе, они не должны противоречить специальным нормам права вооруженных конфликтов; и третье, они не должны позволять отступления от обязательств в условиях вооруженного конфликта, чрезвычайного положения или аналогичных обстоятельств, которые могут ограничить или вовсе исключить их действия в период вооруженного противостояния².

В ходе вооруженного конфликта одна из воюющих сторон может обрести контроль над частью или всей территорией другой, то есть оккупировать ее. В соответствии со ст. 42 Гаагского положения о законах и обычаях войны 1907 г. «территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии», «занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность».

Оккупация является уникальным видом присутствия вооруженных сил на земле другого участника вооруженного конфликта и характеризуется рядом

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998.

² Корякин, В. М. Правовое положение органов государственной власти и управления на территориях, где введено военное положение и (или) прилегающих к зоне вооруженного конфликта // Военное право. – 2024. – № 2(84). – С. 38.

особенностей. Это период, когда значительная часть вооруженных сил находятся на территории другой страны в условиях конфликта между этой страной и страной, откуда прибыли войска, при этом государственная власть страны-хозяйки территории теряет свою эффективность, и административный контроль переходит к высшим командам оккупирующих войск в рамках, установленных международным правом¹.

Сама по себе оккупация существенно отличается от обстоятельств прямого вооруженного противостояния: оккупирующая держава осуществляет контроль над захваченной территорией, вооруженные действия на ней практически прекращаются, восстанавливается минимальный уровень правопорядка и безопасности, что позволяет местному населению в некоторой мере возвратиться к обычной жизни.

Определяющим аспектом для признания оккупации является полное доминирование оккупирующего государства, что является ключевым условием, упомянутым в статье 42 Гаагского устава – это необходимо для установления факта оккупации и является важным элементом его определения. Такой контроль оккупирующей стороны способствует нормализации обстановки на захваченных землях. Для достижения этой цели оккупирующая страна использует административные полномочия, которые ей предоставляет право на оккупацию. В других словах, право на оккупацию обязывает оккупанта учитывать основные потребности населения, проживающего на оккупированных землях, и предоставляет оккупанту юридические инструменты для этого.

В этом аспекте, право на оккупацию напоминает право обычного времени, при этом оставаясь частью военного права. В конечном итоге, вооруженный конфликт между оккупирующей и оккупируемой сторонами фактически не завершен, что подразумевает, что оккупация представляет собой переходное состояние между состоянием вооруженного конфликта и мирным временем.

¹ Таштемирова, Н. А. Международно-правовые меры обеспечения прав человека в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера // Права человека в международном и национальном праве : сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. – Москва : Издательство «Права человека», 2015. – С. 83.

Право на оккупацию отражает эту двойственность оккупационных отношений, включая в себя как правила военного права, так и правила, применимые в мирное время. Действительно, правила, лежащие в основе права на военную оккупацию, были разработаны для управления двумя типами отношений.

Прежде всего, стоит отметить, что взаимоотношения между государством-оккупантом и страной, находящейся под его контролем, представляют собой горизонтальные межгосударственные связи, обусловленные состоянием вооруженного конфликта и поэтому подчиняющиеся обычным правилам ведения боевых действий. Второй аспект – это вертикальные связи между оккупирующим государством и населением оккупированной территории, которые менее определяются продолжающимся вооруженным конфликтом и, следовательно, регулируются нормами, заимствованными из принципов, применимых в мирное время. Этот второй элемент права на военную оккупацию становится пересечением между данным правовым режимом и правами человека. Оба этих направления права имеют одну общую цель – обеспечение защиты человеческого достоинства. Учитывая эти обстоятельства, можно утверждать, что оба правовых порядка, по крайней мере на бумаге, совместимы по своей сути и способны к взаимодействию, чтобы гарантировать более эффективную защиту прав граждан, находящихся на оккупированных территориях¹.

Было отмечено, что ключевые документы, регулирующие защиту прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейскую конвенцию и Американскую конвенцию о правах человека, допускают ограничение определенных прав в периоды военных действий или чрезвычайных обстоятельств. Это означает, что данные конвенции актуальны в условиях вооруженных конфликтов и оккупаций. Кроме того, было подчеркнуто, что применение других инструментов, не имеющих в себе положений о

¹ Шарий, А. И. Обеспечение прав человека в период вооруженных конфликтов // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: Материалы VIII Всероссийской межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 28 ноября 2023 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 513.

возможности отступлений от обязательств в критические моменты, таких как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, будет зависеть от наличия специализированных норм военного и международного права военной оккупации, которые могут конфликтовать с их положениями и в таком случае иметь приоритет как *lex specialis*.

Рассмотрим особенности обеспечения правового режима на оккупированных территориях в период вооруженного конфликта.

Защита прав и свобод граждан на территориях, временно взятых под контроль противником, является обязанностью, даже если оккупация не встретила вооруженного противодействия. Территория считается оккупированной, когда она находится под полным управлением армии противника, то есть когда установленный контроль осуществляется в определенной зоне. Оккупационные власти, следуя принципам международного гуманитарного права, должны принимать все меры в пределах своих полномочий для восстановления и поддержания общественного порядка и жизнедеятельности, уважая при этом действующие в стране законы, чести и семейные права, а также права на жизнь, личные убеждения и религиозные свободы отдельных лиц¹.

Суверенитет государства на территорию, которая временно захвачена противником, не переходит к оккупанту автоматически. В дальнейшем судьба такой территории решается, как правило, мирным договором. Оккупирующее государство может реквизировать продовольственные запасы, медикаменты, находящиеся на оккупированной территории, только с учетом нужд гражданского населения.

Согласно уставам IV Гаагской конвенции 1907 года и IV Женевской конвенции 1949 года, государство, осуществляющее оккупацию, несет ответственность за поддержание порядка на занятой территории. Жители оккупированных районов обязаны следовать указаниям местных властей, но не

¹ Нуриев, Д. Ш. Права и свободы человека в период вооруженных конфликтов в контексте международных отношений и безопасности человечества // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 8-2(78). – С. 169.

должны подвергаться принуждению к присяге на верность оккупантам, участию в военных операциях, направленных против их родины, или выдавать информацию о ее вооруженных силах. Права на честь, жизнь, имущество, религиозные убеждения, а также семейные ценности гражданских лиц должны быть бережно защищены. Оккупирующая страна обязана обеспечить население необходимой одеждой, продуктами питания и санитарными средствами.

В отношении гражданских лиц запрещается:

- совершать любые акты насилия, запугивания или оскорбления;
- применять меры принуждения, физического или морального порядка, в частности, с целью получения сведений;
- применять пытки, телесные наказания, медицинские опыты и т.п.;
- применять коллективные наказания;
- захватывать заложников;
- депортировать гражданское население с оккупированной территории.

Иностранцам, оказавшимся на оккупируемой территории, обеспечивается право ее покинуть в возможно короткое время¹.

Высылка или принудительное перемещение граждан с занятых территорий в страну-оккупанта или любое другое государство категорически запрещено. Страна, осуществляющая оккупацию, не имеет права заставлять подданных служить в своих вооруженных силах. Также недопустимо использование давления на население с целью его добровольного вступления в армию страны-оппонента².

Согласно принципам международного гуманитарного права, на территориях, находящихся под оккупацией, категорически запрещены следующие действия:

¹ Гуторова, А. Н. Международно-правовое регулирование статуса военнопленных // Права человека: история, теория, практика : сборник научных статей пятой Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 04 ноября 2016 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2016. – С. 64.

² Бабичева, Н. А. К проблеме соблюдения прав и свобод человека в условиях вооруженного конфликта // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2019. – № 2(7). – С. 23.

–уничтожение или повреждение имущества, как государственного, так и частного, а также имущества коллективов, принадлежащего вражеской стране или ее гражданам;

–захват заложников среди мирного населения;

–изменение положения в должности или статуса судов, должностных лиц и судей, введение против них каких–либо ограничений или принудительных мер по причине того, что они отказываются от исполнения своих обязанностей по моральным соображениям;

–проведение каких-либо действий, направленных на создание безработицы или ограничение трудовых возможностей граждан оккупированной территории с намерением принудить их к труду на пользу оккупирующего государства.

Оккупанты обладают правом задеять местное население для работы, при этом исключение составляют задания, которые бы обязывали их участвовать в боевых действиях. Законы, действующие на захваченной территории, сохраняют свою силу. Однако они могут быть временно приостановлены или отменены оккупирующим государством, если они становятся угрозой для его безопасности или мешают осуществлению принципов международного гуманитарного права. В этом контексте судебные органы, функционирующие на оккупированной территории, продолжают выполнять свои обязанности, определенные действующим законодательством¹.

Уголовное законодательство оккупирующей державы может предусматривать смертную казнь в отношении гражданских лиц только в тех случаях, когда они виновны в шпионаже, диверсионных актах, направленных против военных объектов оккупирующей державы, или в умышленных правонарушениях, которые явились причиной смерти одного или нескольких лиц, если нормы уголовного права, действовавшие на территории до начала оккупации, предусматривали в таких случаях смертную казнь.

¹ Камалетдинова, А. Ф. К вопросу о защите прав человека в условиях вооруженных конфликтов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 6-1(93). – С. 45.

Судебные органы оккупирующей державы не могут выносить ни одного приговора без рассмотрения дела в установленном законом порядке.

Любое лицо, которому предъявляется обвинение оккупирующей державой, должно быть без промедления уведомлено об этом в письменной форме, на понятном для него языке, с подробным изложением выдвинутых против него обвинений.

Таким образом, по итогам данного параграфа возможно сделать следующие выводы.

Оккупация является уникальным видом присутствия вооруженных сил на земле другого участника вооружённого конфликта и характеризуется рядом особенностей. Это период, когда значительная часть вооруженных сил находятся на территории другой страны в условиях конфликта между этой страной и страной, откуда прибыли войска, при этом государственная власть страны-хозяйки территории теряет свою эффективность, и административный контроль переходит к высшим командам оккупирующих войск в рамках, установленных международным правом. Сама по себе оккупация существенно отличается от обстоятельств прямого вооруженного противостояния: оккупирующая держава осуществляет контроль над захваченной территорией, вооруженные действия на ней практически прекращаются, восстанавливается минимальный уровень правопорядка и безопасности, что позволяет местному населению в некоторой мере возвратиться к обычной жизни.

1.3 Участники вооруженного конфликта

В классическом международном праве предусмотрена норма о том, что боевые действия в случае вооруженного конфликта ведутся против вооруженных сил неприятеля: указанное положение получило закрепление в Гаагских конвенциях о законах и обычаях войны 1907 г. В современном международном праве наиболее категорично данная норма была сформулирована в Дополнительном протоколе I 1977 г. о защите жертв

международных вооруженных конфликтов, ст. 48 которого указывает на необходимость «проводить различие между гражданским населением и комбатантами». В случае любого вооруженного конфликта население воюющих сторон подразделяется на участников конфликтов и гражданское население.

В академической и практической дискуссиях международного права до сих пор широко распространено разделение участников военных столкновений на две группы: непосредственных участников боевых действий и не участвующих в них. Эта классификация опирается на положения, закрепленные в статье 3 Гаагского устава от 1907 года и статье 4 третьей Женевской конвенции, которая касается положения военнопленных 1949 года¹.

В последнее время в российском учебном пособии по международному праву авторы определяют, кто является комбатантами. В их число входят: военнослужащие регулярных вооруженных сил, члены ополчения и добровольческих формирований, как те, что входят в состав регулярных вооруженных сил, так и те, что не входят; участники организованных движений сопротивления и партизаны; экипажи торговых судов и гражданских самолетов, принимающие непосредственное участие в военных операциях. Также в эту категорию включаются граждане, которые, столкнувшись с приближением противника, взяли в руки оружие, при условии, что они выполняют два основных требования:

- носить оружие открыто;
- соблюдать законы и обычаи ведения войны².

В большинстве отечественных исследований и учебных программ по международному праву можно встретить упоминание о перечисленных группах участников боевых действий. Однако, как отмечает П. Кремнев, единство мнений в этом вопросе нарушается лишь в одном аспекте – в определении юридического положения членов экипажей коммерческих судов и гражданских

¹ Аулов, В. К. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов): учебник для вузов / В. К. Аулов. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – С.56.

² Меньшенина, Н. Н. Международное право: учеб. пособие / Н. Н. Меньшенина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2016. – С.78.

самолетов. Г. Мелков включает этих лиц в число участников боевых действий. А. Талалаев делает это при условии, что суда или самолеты были превращены в военные. И. Котляров опирается на положения Женевской конвенции 1949 года и указывает на членов экипажей, которые не имеют права на более благоприятные условия. В то же время И. Хохлов не считает их участниками боевых действий.

Различия в интерпретации связаны с положением пункта А5 статьи 4 Женевской конвенции 1949 года, который устанавливает статус военнопленных для членов экипажей торговых судов, включая капитанов, лоцманов и юнг, а также экипажей гражданской авиации воюющих сторон, которые не имеют права на более благоприятные условия из-за других международных правовых норм¹.

Обратим внимание, что участники Дипломатической конференции в Женеве пришли к выводу, что под определением «члены экипажей» подразумеваются лишь те сотрудники торговых судов, которые находятся на борту в момент захвата. В остальное время, включая пребывание на судне в качестве пассажира, они не считаются таковыми, и, соответственно, нормы Женевской конвенции 1949 года на них не применимы.

Не являются комбатантами наемники. Согласно ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. наемник – это лицо, которое:

- специально завербовано на месте военных действий или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- фактически принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду. При этом материальное вознаграждение должно существенно превышать вознаграждение, выплачиваемое комбатантам того же ранга и функций, входящим в состав

¹ Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12. 08. 1949 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/?ysclid=m5wwpq2m6e68006460> (дата обращения – 14.01.2025).

вооруженных сил данной стороны. Форма вознаграждения может быть различной (регулярные или разовые выплаты, скажем, за каждого убитого и т.п.);

- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

- не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

- не послано государством, не являющимся воюющей стороной, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав вооруженных сил. Этим наемники отличаются от военных советников, направленных на службу в иностранную армию по специальному соглашению между государствами, и не принимающими непосредственного участия в военных действиях¹.

Наёмники – это вооруженные лица, являющиеся военными преступниками. Они не имеют права полагаться на защиту, предоставляемую Женевскими соглашениями 1949 года. К ним не применяется статус военнопленного. За их действия отвечают как в рамках внутреннего законодательства стран, так и через специально организованные международные судебные инстанции².

Конвенция 1989 года, запрещающая вербовку, использование, финансирование и обучение наемных войск, распространяет определение наемника не только на тех, кто непосредственно участвует в военных действиях, но и на тех, кто был приглашен для участия в преднамеренно организованных актах насилия, целью которых является свержение правительства определенной страны, подрыв ее конституционного строя или нарушение ее территориальной

¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8.06.1977 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/?ysclid=m5wwtaklv2> (дата обращения – 14.01.2025).

² Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12. 08. 1949 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/?ysclid=m5wwpq2m6e68006460> (дата обращения – 14.01.2025).

целостности и неприкосновенности. Также преступными считаются действия, связанные с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, а также попытки и участие в подобных действиях¹.

Страна, на территории которой обнаружен подозреваемый в совершении преступления, согласно собственным законодательным нормам, принимает меры к его аресту и оперативно начинает проведение предварительного следствия. Между государствами установлено взаимопомощь в правовой области, включающая в себя обмен всеми доступными доказательствами, важными для дальнейшего судебного процесса.

Необходимо четко разграничивать понятия наемников и добровольцев – иностранцев, присоединяющихся к армии одной из конфликтующих сторон не ради денежного вознаграждения, а по мотивам личных убеждений или политических взглядов. Эти люди вносят свой вклад в состав вооруженных сил страны, которая находится в состоянии военных действий.

На протяжении многих лет в российской международно-правовой науке преобладала точка зрения, которая до сих пор актуальна, и которая определяет некомбатантами тех, кто входит в состав вооруженных сил и оказывает им поддержку, однако не принимает активное участие в боевых операциях. К этой категории относятся медицинский персонал, интенданты, журналисты, священнослужители и военные юристы, врачи. Однако, если они начинают непосредственно участвовать в военных действиях, то их статус не отличается от статуса обычных военнослужащих².

Некомбатанты, которые не являются непосредственными участниками боевых столкновений, по убеждениям сторонников этой теории, не должны вступать в активные военные действия. Оружие, которое они имеют, допустимо использовать исключительно для защиты собственной жизни, и в случае захвата или попадания в руки противника они считаются военнопленными.

¹ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4.12 1989 г. // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/?ysclid=m5wwwu95f> (дата обращения – 14.01.2025).

² Безбабнов, О.Г. Право вооруженных конфликтов: учебное пособие / О.Г. Безбабнов. –М.: РГУП, 2019. – С.87.

Аналогичные взгляды разделяют и некоторые западные исследователи. Например, И. Пэнсон относит к этой категории медицинский персонал, священнослужителей, а также тех, кто имеет право следовать за вооруженными силами, но не является их частью, в числе которых «носильщики (профессиональные и добровольцы), поставщики, работники военных складов, военные корреспонденты, государственные служащие, иногда даже иностранные военные атташе, прикомандированные к главнокомандующему».

В составе вооруженных сил присутствуют специалисты, не являющиеся бойцами, но имеющие особый статус:

- медицинский персонал и священнослужители;

- сотрудники вооруженных сил, на постоянной основе направленные на работу в области гражданской защиты. Согласно статье 67 Дополнительного протокола, эти лица, в случае захвата противником, считаются военнопленными. Однако, при особых обстоятельствах, они могут быть привлечены к выполнению задач гражданской защиты, «но исключительно в интересах населения данной территории и при условии, что при наличии риска, они добровольно согласны на участие» (часть 2 статьи 67 Протокола).

Лица, обладающие особым статусом, не имеют права на участие в вооруженных конфликтах и не могут стать целью вооруженных действий. Однако, если они оказываются в руках противника, то медицинский и духовной персонал подлежит только временному задержанию согласно первой части 33-й статьи Конвенции, и на них не распространяются правила военнопленного содержания. В то же время, лица, находящиеся в составе вооруженных сил и постоянно задействованные в задачах гражданской обороны, подлежат применению правил военнопленного содержания, как это указано во второй части 67-й статьи Протокола¹.

Таким образом, в международно-правовой доктрине в большинстве случаев к некомбатантам обычно относят гражданских лиц в составе экипажей

¹ Безбабнов, О.Г. Право вооруженных конфликтов: учебное пособие / О.Г. Безбабнов. –М.: РГУП, 2019. – С.87.

военных самолетов, интендантский состав, военных корреспондентов и юристов, состав рабочих команд и служб, занимающихся бытовым обслуживанием войск.

По итогам настоящего параграфа возможно сделать следующие выводы.

В академической и практической дискуссиях международного права до сих пор широко распространено разделение участников военных столкновений на две группы: непосредственных участников боевых действий (комбатантов) и не участвующих в них (некомбатантов). Эта классификация опирается на положения, закрепленные в статье 3 Гаагского устава от 1907 года и статье 4 третьей Женевской конвенции, которая касается положения военнопленных 1949 года. В их первую группу входят: военнослужащие регулярных вооруженных сил, члены ополчения и добровольческих формирований, как те, что входят в состав регулярных вооруженных сил, так и те, что не входят; участники организованных движений сопротивления и партизаны; экипажи торговых судов и гражданских самолетов, принимающие непосредственное участие в военных операциях. Также в эту категорию включаются граждане, которые, столкнувшись с приближением противника, взяли в руки оружие. На протяжении многих лет в российской международно-правовой науке преобладала точка зрения, которая до сих пор актуальна, и которая определяет некомбатантами тех, кто входит в состав вооруженных сил и оказывает им поддержку, однако не принимает активное участие в боевых операциях. К этой категории относятся медицинский персонал, интенданты, журналисты, священнослужители и военные юристы, врачи. Однако, если они начинают непосредственно участвовать в военных действиях, то их статус не отличается от статуса обычных военнослужащих. К особой категории участников вооруженных конфликтов относят наемников, добровольцев и гражданское население.

2 Соблюдение и защита прав человека в условиях вооружённого конфликта

2.1 Запрещение и ограничение методов и средств ведения боевых действий

Изучение правил, действующих в условиях вооруженных конфликтов, указывает на то, что в рамках международного гуманитарного права сложилась ключевая концепция, ограничивающая участников боевых действий в их выборе способов и инструментов для их ведения. Этот принцип получил официальное признание в статье 35 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, которые касаются защиты гражданского населения в период боевых действий¹.

Международное гуманитарное право, которое определяет рамки использования определенных стратегий и инструментов в ходе военных операций, развивалось на протяжении веков. Важное значение имеет понимание законодательных аспектов, регламентирующих применение тактик и технологий в боевых действиях. Это обусловлено критической важностью защиты прав человека и предотвращения их нарушений, будь то в контексте международных военных конфликтов или внутренних споров².

Следует подчеркнуть, что внедрение и развитие современных видов оружия и военной техники, которые опережают юридическое регулирование их использования, побудило к созданию новых правил, ограничивающих участников конфликта в их применении. Эти новые технологии получили название «средства ведения вооруженного конфликта». Однако существует серьезная трудность: до сих пор страны не смогли достигнуть консенсуса по

¹ Дополнительный протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8.06.1977 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/?ysclid=m5wwtaklv2> (дата обращения – 14.01.2025).

² Аулов, В. К. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов): учебник для вузов / В. К. Аулов. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – С.56.

вопросу о том, как определить предельно допустимый ущерб, который может нанести каждое из этих средств, и в каких случаях их использование следует считать незаконным.

В наше время, когда конфликты между странами становятся всё более жесткими и вооруженные столкновения не являются редкостью, тема международного гуманитарного права не утрачивает своей актуальности. Особенно важно понять, как и за что стоят основополагающие принципы и правила этого права, которые были разработаны для защиты людей от уничтожающего оружия, способного принести бессмысленные страдания и разрушения в ходе вооруженных действий. Этот вопрос неоднократно поднимался многими экспертами в области международного гуманитарного права, среди которых выделяется Д.З. Мутагиров¹.

В международных правовых документах, касающихся запрещенных способов и инструментов ведения боевых действий, а также их реального использования, часто не проводятся чётких различий, и термины рассматриваются как равнозначные. Однако важно осознавать, что эти категории не тождественны, обладают уникальными характеристиками и требуют собственной классификации. В свою очередь, отсутствие такого разграничения ограничивает возможности в квалификации боевых действий воюющих государств при применении ими запрещенных методов и средств.

Немалый вклад в уточнение перечня запрещенных методов и средств ведения боевых действий внесли фундаментальные исследования, проведенные по инициативе Международного комитета Красного Креста.

А.О. Золотарев отмечает, что в доктрине международного гуманитарного права установлен принцип ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны — один из основополагающих принципов международного

¹ Мутагиров, Д.З. Права и свободы человека. В 2 ч. Часть 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / Д. З. Мутагиров. – М. : Издательство Юрайт, 2018. –С.101.

гуманитарного права. Такую точку зрения высказывают и другие авторы¹.

Изучив нормативные документы международного гуманитарного права, касающиеся ограничений или запретов на использование определенных видов оружия и методов в боевых действиях, можно сделать вывод, что эти ограничения предполагают, что участники конфликта должны руководствоваться следующими принципами:

- ценность человеческой жизни должна превышать любые военные потребности сторон;
- в условиях боевых действий государства должны стремиться к единственной и законной цели – дезорганизации противника;
- для достижения победы достаточно вывести из строя максимальное количество солдат противника, а не обязательно убить их;
- использование оружия, причиняющего излишние страдания или делающего смерть неизбежной, считается несоответствующим законным целям боевых действий;
- применение такого оружия противоречит принципам гуманизма.

Важно подчеркнуть, что участникам военных действий следует выбирать такие методы и средства борьбы с противником, которые соответствуют нормам и принципам международного гуманитарного права и не приведут к большему ущербу, чем требуется для выполнения военных миссий. Это положение отражено в работах Жана–Мари Хенкертса и Люсьена Досвальд–Бека.

Методы ведения боевых действий представляет собой систему применения определённых инструментов с целью нейтрализации сил противника и нанесения ущерба на минимально допустимом уровне. В соответствии с разнообразными критериями методы военных действий классифицируются как разрешённые и запрещенные, и они могут быть направлены против законных

¹ Золотарев, А. О. запрещенные методы и средства ведения войны // Инновационные процессы в научной среде : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 15 июня 2019 года. – Прага, Чехия: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. – С. 245.

участников вооруженного конфликта, гражданского населения или гражданских объектов¹.

Под понятием «средства ведения боевых действий» подразумеваются вооружение, военные технологии и прочие инструменты, которые используются военными формированиями в процессе военного противостояния с целью достижения победы над врагом.

Международное право запрещает следующие средства ведения боевых действий:

–взрывчатые и зажигательные пули (Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.);

–пули, легко разворачивающиеся или сплюсчивающиеся в человеческом теле (Гаагская декларация о воспрещении употреблять пули, легко разворачивающиеся или сплюсчивающиеся в человеческом теле, 1899 г.);

–яды и отравленное оружие (IV Гаагская конвенция 1907 г.);

–удушливые, ядовитые и другие газы, жидкости и процессы (Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.);

–биологическое оружие (Конвенция о запрещении разработки, производства и накоплении запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинов и их уничтожении 1972 г. и Женевский протокол 1925 г.);

–средства воздействия на природную среду, которые имеют широкие долгосрочные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда другому государству (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.);

–любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей (Конвенция о запрещении или ограничении

¹ Меркурьев, В. В. Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 3(101). – С. 75.

применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г., с тремя Протоколами к ней. Протокол I – о необнаруживаемых осколках; Протокол II – о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств; Протокол III – о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия;

– некоторые другие средства.

Международное гуманитарное право строго ограничивает приемы ведения боевых действий, запрещая следующие действия:

- совершение внезапных нападений на мирных жителей или противника;
- нанесение урона пленным или тем, кто сдался и отказался от оружия;
- угрозы лишения жизни тем, кто сопротивляется;
- незаконное использование флага перемирия или флага нейтрального государства, а также знаков Красного Креста и других защитных символов;
- принуждение граждан вражеской стороны к участию в боевых действиях против их родины;
- совершение геноцида в период конфликтов;
- ряд других запрещенных действий¹.

В рамках международных гуманитарных норм, применение тактик ведения боевых действий, включающих разрушение объектов гражданского назначения и ресурсов, критически важных для жизни обычных людей, строго запрещено. К таким объектам относятся незащищенные населенные пункты, города, жилые строения, медицинские учреждения, транспортные средства, используемые населением, источники питьевой воды, запасы продовольствия и другие подобные ресурсы. Особое внимание уделяется правилам защиты и надзору за «устройствами и сооружениями, содержащими опасные силы», такими как дамбы, водохранилища, атомные электростанции и другие. Эти объекты не

¹ МIRONENKO, С. Ю. Общественно опасные последствия применения запрещенных средств и методов ведения войны // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 февраля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 555.

должны становиться мишенью для атак противника, даже если они могут использоваться в военных целях, поскольку атака может привести к неконтролируемому высвобождению опасных энергий, что может привести к значительным жертвам среди мирного населения.

Таким образом, по итогам настоящего параграфа, возможно сделать следующие выводы.

Методы ведения боевых действий представляет собой систему применения определённых инструментов с целью нейтрализации сил противника и нанесения ущерба на минимально допустимом уровне. В соответствии с разнообразными критериями методы военных действий классифицируются как разрешённые и запрещенные, и они могут быть направлены против законных участников вооруженного конфликта, гражданского населения или гражданских объектов. Под понятием «средства ведения боевых действий» подразумеваются вооружение, военные технологии и прочие инструменты, которые используются военными формированиями в процессе военного противостояния с целью достижения победы над врагом. В рамках международных гуманитарных норм, применение тактик ведения боевых действий, включающих разрушение объектов гражданского назначения и ресурсов, критически важных для жизни обычных людей, строго запрещено.

2.2 Защита раненых, больных, гражданских, медицинского персонала и духовного персонала

С древних времен стороны вооруженных конфликтов заключали между собой договоры, которые гарантировали, что больные и раненные считаются вне опасности и получают одинаковый уход в медицинских учреждениях. В период с конца XVI до середины XIX века подобные договорённости были достигнуты между разнообразными государствами Европы, общее их число составило около трехсот. В этих соглашениях, которые назывались картелями, регламентировались такие аспекты, как:

- защита больных и раненных;
- неприкосновенность медицинских учреждений;
- использование специальных эмблем для идентификации, обычно в виде флагов с уникальным цветом для каждой армии;
- иммунитет медицинского персонала, духовенства и их помощников от плена, а также их возвращение в родные ряды и прочее¹.

Концепция, которая послужила основой для создания Женевской конвенции 1864 года, зародилась в голове гражданина Женевы Анри Дюнан после того, как он стал очевидцем битвы у Сольферино в 1859 году. Ошеломляющее впечатление, оставленное перед ним картиной мучений раненых и больных, вдохновило его на написание мемуаров о тех трагических событиях. На сегодняшний день все страны мира признали и подписали четыре Женевские конвенции 1949 года. Обеспечение безопасности и медицинской помощи раненым и больным в условиях конфликтов теперь зафиксировано в первой и второй Женевских конвенциях 1949 года, а также в двух Дополнительных протоколах, принятых в 1977 году. Вторая Женевская конвенция расширила защиту, которую получают раненые и больные на поле боя. Люди, находящиеся в состоянии травмы или болезни в условиях военного конфликта, включая как военнослужащих, так и мирных жителей, нуждающихся в лечении и не участвующих в военных операциях, считаются больными и ранеными².

Поддержание качества медицинской помощи на надлежащем уровне и обеспечение уважения и защиты раненых, больных, медицинского персонала, медицинских формирований и санитарно–транспортных средств во время вооруженных конфликтов стали главными стимулами создания 150 лет назад Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Эти

¹ Нуриев, Д. Ш. Права и свободы человека в период вооруженных конфликтов в контексте международных отношений и безопасности человечества // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 8-2(78). – С. 169.

² Нурисламов, А. Ф. Обеспечение и защита прав человека в условиях вооруженных конфликтов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-4(63). – С. 132.

соображения сыграли решающую роль в развитии международного гуманитарного права (МГП), в том числе в принятии четырех Женевских конвенций в 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним в 1977 г., которые содержат подробный свод норм в указанной области.

Данные вопросы регулируются Первой Женевской конвенцией 1949 г. (об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях), Второй Женевской конвенцией 1949 г. (об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море), а также Первым дополнительным протоколом 1977 г. В документе, одобренном на международном форуме в 2011 году, упоминается о важности соблюдения законодательных стандартов, направленных на защиту и уважение к лицам, пострадавшим в боях, медицинским работникам, представителям духовенства. Документ также подчеркивает необходимость оказания медицинской помощи во время военных действий или вооруженных конфликтов¹.

Согласно Первой Женевской конвенции, раненые или больные комбатанты должны пользоваться уважением и защитой при всех обстоятельствах. Воюющая сторона, во власти которой окажутся эти люди, должна обеспечить им гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации (например, по признакам расы, пола, национальности, религии, политических убеждений и т.д.). Запрещается добивать или истреблять их, подвергать пыткам, проводить над ними биологические эксперименты, преднамеренно оставлять раненых или больных без медицинской помощи и ухода, преднамеренно создавать условия для их заражения. Преимущество в очередности оказания медицинской помощи допускается только по медицинским причинам неотложного характера.

В любой момент времени, но особенно после завершения сражения, стороны конфликта должны незамедлительно предпринять все необходимые шаги для поиска и эвакуации раненых военнослужащих с поля боя, защитить их

¹ Смирнов, А. А. Права и свободы как важнейшие элементы правового статуса человека и гражданина в период вооруженного конфликта // Сборник научных работ серии «Право». – 2021. – № 2(22). – С. 31.

от жестокого обращения, а также гарантировать качественное медицинское обслуживание. В зависимости от конкретных условий, стороны должны достигнуть договорённости о временном прекращении огня или о перемирии, чтобы обеспечить безопасное возвращение раненых с места сражения. Раненые и больные одной из воюющих сторон, попавшие во власть неприятеля, считаются военнопленными и обладают всеми соответствующими правами¹.

Согласно 7-й статье Дополнительного протокола к Женевской конвенции, все пострадавшие от боевых действий, будь то участники или нет, имеют право на защиту. В любой ситуации с ними следует обращаться с уважением и гуманностью, не делая различий, и в кратчайшие сроки оказывать им медицинскую поддержку и помощь, если это необходимо. В то же время, согласно первой части 12-й статьи Дополнительного протокола 4 Женевской конвенции, медицинские учреждения в период боевых действий пользуются защитой и не являются мишенью для нападения со стороны конфликтующих сторон².

Этот принцип действует по отношению к гражданским медицинским подразделениям, если они аффилированы с одной из сторон конфликта, признаны и уполномочены как таковые в соответствии с пунктом 2 статьи 9 данного Протокола. Во избежание атак на стационары, аффилированные с конфликтующими сторонами, рекомендуется обеспечивать взаимное информирование об их расположении. В соответствии с частью 1 статьи 13 упомянутого Протокола, право на защиту гражданских медицинских подразделений утрачивается, если они совершают действия, превышающие рамки их гуманитарной миссии и причиняющие вред противнику.

В процессе выполнения своих профессиональных обязанностей медицинские специалисты не должны подвергаться давлению на исполнение

¹ Батырь, В. А. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2024. – № 2. – С.11.

² Таштемирова, Н. А. Международно-правовые меры обеспечения прав человека в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера / Н. А. Таштемирова // Права человека в международном и национальном праве : сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. – Москва : Издательство «Права человека», 2015. – С. 83.

функций, не соответствующих их основной цели – помощи и ухода за людьми. Также им запрещено ставить в приоритет конкретных раненых или больных, если это не связано с их состоянием здоровья.

Страна, которая вынуждена покинуть поля боя, оставляя своих раненых и больных врагу, обязана оставлять часть своих медицинских работников и оборудования для их ухода. Медицинский персонал, ответственный за поиск, сбор, транспортировку и лечение раненых, а также духовенство, работающее в вооруженных силах, и попадающее в руки противника, должно быть задержано только на время, необходимое для их лечения и духовного благополучия, а также для контроля за количеством военнопленных. Самые санитарные работники и священнослужители не классифицируются как военнопленные, однако они пользуются всеми правами, предоставляемыми военнопленным, а также имеют дополнительные привилегии¹.

В международном гуманитарном праве термин «представитель духовенства» относится к людям, будь то военные или гражданские, включая священнослужителей, которые полностью посвящают себя выполнению духовных обязанностей, и которые могут быть временно или постоянно прикреплены к: вооруженным силам одной из конфликтующих сторон; медицинским отрядам или транспортным средствам, обслуживающим раненых и больных; гражданским защитным организациям одной из конфликтующих сторон (согласно статье 8 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции).

Исходя из изучения Женевского права, можно с уверенностью сказать, что юридическое положение священнослужителей равноценно уровню защиты, который имеют медицинские специалисты. Это позволяет сделать неоспоримый вывод о равенстве особых условий международно-правовой защиты для этих двух групп защищаемых лиц. К примеру, священнослужители пользуются теми же привилегиями, что и медики. Независимость также стоит на первом месте и

¹ Алешин, В. В. Международно-правовые обязательства государств в отношении раненых, больных и погибших // Вестник военного права. – 2022. – № 2. – С. 35.

является ключевым элементом, на котором основана специальная защита как для духовенства, так и для медицинских работников. Принцип, согласно которому медицинский персонал сохраняет право на защиту даже с легким оружием, которое он может использовать в случае необходимости для самозащиты или защиты пациентов, также применим к духовенству с учетом изменений, которые требуются в данной ситуации.

Еще одной категорией лиц, подлежащих особой защите в период боевых действий, выступает гражданское население.

К гражданскому населению согласно ч. 1 ст. 50 ДП–1 к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. относятся лица, не принадлежащие ни к одной из категорий лиц, указанных в статье 4 А, (1, 2, 3 и 6) Третьей конвенции и в статье 43 Протокола 1, принятом на дипломатической конференции в Женеве 8 июля 1977 г.

Прежде всего, правила ведения боевых действий предусматривали защиту лишь военнослужащих государственных вооруженных формирований, в то время как мирное население и гражданские объекты оставались вне сферы применения гуманитарных и других принципов международного права, несмотря на то что в некоторых его положениях подчеркивалась важность гарантирования прав граждан в периоды вооруженных столкновений. Эта проблематика приобрела особую остроту в рамках международных дебатов после окончания Второй мировой войны, когда потери среди мирного населения достигли катастрофических масштабов: свыше 25 миллионов человек погибли по всему миру, а в СССР потери среди граждан превысили 10 миллионов человек¹.

Дополнительный протокол I предусматривает защиту, т.е. меры предосторожности в отношении гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов при нападении и в отношении последствий. Соответствующие меры достаточно подробно раскрыты в ст. 57–58 протокола.

¹ Аль-Аражи Мохаммед Хайтем Ахмед. Проблема защиты прав отдельных категорий лиц в период международных вооруженных конфликтов // Право и политика. – 2008. – № 10. – С. 2463.

А в ст. 68–71 протокола установлены права и обязанности сторон вооруженного конфликта по оказанию помощи гражданскому населению, пострадавшему в результате вооруженного противостояния.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ДП–1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с вооруженными конфликтами.

В соответствии с ДП–1 запрещается использование, присутствие или передвижение граждан или отдельных лиц в целях охраны определенных мест или территорий от военных операций, а также для защиты военных объектов от атак или для скрытия военных операций, либо для их поддержки или пресечения. В порядке репрессалий запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц.

Все формы насилия, угрозы применения силы и террористические деяния в отношении мирного населения строго запрещены. Недопустимо использовать гражданских лиц и группы людей в качестве объекта атаки, кроме случаев, когда они сами участвуют в военных операциях¹.

В условиях вооруженных конфликтов, когда возникает неопределенность относительно статуса человека, находящегося в зоне боевых действий, и его принадлежности к гражданскому населению, согласно положениям упомянутого Протокола, такой статус автоматически присваивается. Также, наличие среди гражданского населения лиц, которые не соответствуют критериям гражданского статуса, не отнимает у этого населения его гражданские права. Все индивиды, находящиеся в зонах военных действий и удовлетворяющие критериям гражданского населения, имеют право на защиту, гарантированную Женевскими конвенциями 1949 года и принципами международного гуманитарного права.

¹ Русинова, В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: Монография / Русинова В.Н. – М.: Статут, 2015. – С.177.

Согласно четвертой Женевской конвенции и дополнительному протоколу, каждая из сторон обязана всегда вести себя с гражданским населением без дискриминации, основанной на таких критериях, как раса, цвет кожи, пол, язык, религиозные убеждения, политические взгляды, национальность или социальное происхождение, финансовое положение, родословная или другой статус. Стороны обязаны уважать личность, честь, убеждения и религиозные традиции каждого человека. Конвенция также устанавливает запрет на определенные действия, которые остаются незаконными в любое время и в любом месте, где происходит вооруженное столкновение, вне зависимости от того, выполняются ли они представителями гражданских или военных структур.

К таким запрещенным действиям, в частности, относятся:

- насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц;

- убийство;

- пытки всех видов, будь то физические или психические;

- телесные наказания и увечья;

- надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме;

- взятие заложников;

- коллективные наказания или угрозы совершить любое из вышеуказанных действий¹.

В дополнение к основному документу, Первый Дополнительный протокол включает в себя особые положения, касающиеся защиты прав детей. Согласно 77-й статье Дополнительного протокола 1, дети имеют право на особое внимание и должны быть защищены от любых форм непристойного обращения со стороны людей. При этом, стороны, находящиеся в конфликте, должны гарантировать детям необходимую защиту и помощь, учитывая их возраст или

¹ Бирюков, П. Н. Международное право: учебник для вузов / П. Н. Бирюков. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – С.561.

другие обстоятельства. Также, стороны конфликта обязаны предпринять шаги для предотвращения вербовки и использования детей в качестве участников вооруженного конфликта. Конвенция детализирует правила, касающиеся вывоза детей из зоны боевых действий. Положения 78 Дополнительного протокола устанавливают, что воюющие стороны не имеют права организовывать эвакуацию детей, не являющихся их гражданами, за пределы страны, за исключением ситуаций, когда это связано с медицинскими показаниями или необходимостью обеспечить безопасность детей, если они не находятся на территориях, подконтрольных вражеским силам.

Правила обеспечения безопасности иностранцев, оказавшихся в оккупированной в ходе вооруженного конфликта территории, детализировано описаны в специализированных положениях Дополнительного Протокола к соответствующей конвенции. В статье 73 Дополнительного Протокола №1 указывается, что лица, которые до момента начала вооруженных действий были признаны апатридами или беженцами в соответствии с международными правилами в странах, где они находились на временное или постоянное проживание, или в странах, предоставивших им убежище, имеют право на защиту, предусмотренную положениями Женевской Конвенции.

Важное внимание в дополнении к Конвенции уделяется защите прав журналистов. В ч. 1 ст. 79 указывается, что журналисты, находящиеся в конфликтной зоне для выполнения профессиональной обязанности в установленных рамках, рассматриваются как гражданское лицо при условии, что они не совершают действия, не совместимые с их статусом.

Каждый человек, который не принимал участия в военных действиях или отказался от участия в них, независимо от того, какие меры принуждения были применены к нему в соответствии со статьей 4 Протокола II, имеет право на бережное и человеческое отношение к своей личности, без какого-либо унижительного обращения. Запрещается отдавать приказ о ликвидации всех без исключения. В любой ситуации и в любых условиях к лицам, упомянутым выше, не допускается применение таких действий, как убийство, угрозы здоровью,

жестокость, коллективное наказание, террористические акты, захват заложников, рабство, торговля людьми в любой форме, оскорбления человеческого достоинства, изнасилование, принуждение к сексуальной эксплуатации, унижающее и оскорбительное обращение, или непристойное поведение в любой форме, а также грабеж или угроза совершения указанных незаконных действий¹.

Подводя итог настоящему параграфу, возможно сделать следующие выводы.

В условиях вооруженного конфликта и в период проведения боевых действий на определенной территории, раненые, больные, медицинский персонал, представители духовенства и гражданское население пользуются особой защитой. Согласно Первой Женевской конвенции, раненые или больные должны пользоваться уважением и защитой при всех обстоятельствах. Воюющая сторона, во власти которой окажутся эти люди, должна обеспечить им гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации. В то же время, согласно первой части 12-й статьи Дополнительного протокола 4 Женевской конвенции, медицинские работники, медицинские учреждения в период боевых действий пользуются защитой и не являются мишенью для нападения со стороны конфликтующих сторон. Исходя из изучения Женевского права, можно с уверенностью сказать, что юридическое положение священнослужителей равноценно уровню защиты, который имеют медицинские специалисты.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ДП–1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с вооруженными конфликтами. В дополнение к основному документу, Первый Дополнительный протокол включает в себя особые положения, касающиеся защиты прав детей.

¹ Ганеева, А. В. Защита прав человека в вооруженных конфликтах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 11-1(86). – С. 72.

2.3 Проблемы соблюдения прав человека в условиях вооруженных конфликтов

Правозащитные принципы стоят в ряду самых значимых идеалов, признанных на глобальном уровне. Они закреплены в основах международных нормативных актов. В преамбуле Устава Организации Объединенных Наций утверждается его основная миссия – «восстановить доверие к фундаментальным правам человека». 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, которая сразу же указывает на ключевую мысль: «признание достоинства, присущего каждому члену человеческого рода, и равенства и неотчуждаемости их прав – это фундамент свободы, справедливости и мира на Земле». С тех пор 10 декабря отмечается как Международный день прав человека¹.

В развитие Всеобщей декларации прав человека в 1966 г. приняты два Пакта: о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах.

В совокупности три указанных документа составляют собой Международный билль о правах человека. Права человека наиболее уязвимы во время вооруженного конфликта. Именно поэтому этот аспект подлежит масштабному международно-правовому регулированию, в основе которого находятся Женевские конвенции 1949 г.:

–Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I);

–Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II);

–Конвенция об обращении с военнопленными (Конвенция III);

–Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV).

¹ Романовский, В. Г. Права человека в период вооруженного конфликта немеждународного характера: проблемы защиты и регулирования // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 4(32). – С. 42.

Несмотря на значительный объем указанных документов, уже к 1977 г. во время возникновения масштабного национально-освободительного движения (прокатившегося по многим странам Третьего мира) стала понятна недостаточность нормативного материала. Это привело к принятию двух дополнительных протоколов:

–Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов;

–Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В прошлом война считалась неотъемлемой властью страны и большинство конфликтов имели глобальный масштаб. Но сегодня ситуация претерпела значительные изменения. На смену пришли внутренние вооруженные конфликты. Их правовой режим регулируется незначительным (в отличие от вооруженных конфликтов международного характера) числом международных документов¹.

Прежде всего, стоит отметить, что общая статья 3 Женевских договоренностей 1949 года, которая устанавливает основы гуманитарного подхода к решению разнообразных конфликтных обстоятельств, не подробно рассматриваемых в рамках данных конвенций, представляет собой универсальную формулу, известную как «оговорка Мартенса». Она подчеркивает, что участники конфликта не обладают безусловным правом на использование любых методов для причинения вреда врагу.

Оговорка Мартенса появилась в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, принятых в конце XIX в. Уже в то время при формулировании правил войны, все понимали, что в условиях такой экстраординарной ситуации предусмотреть все случаи невозможно. Государства будут стремиться обойти общие согласованные положения, ссылаясь на

¹ Романовский, В. Г. Права человека в период вооруженного конфликта немеждународного характера: проблемы защиты и регулирования // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 4(32). – С. 42.

отсутствие прямого закрепления. Тогда известный российский ученый, юрист–международник Ф. Ф. Мартенс предложил общее правило – «в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания».

Создан посыл: соблюдение законов человечности, а не поиск обходных путей установленных запретов. А. И. Ковлер, известный юрист-международник современности, отмечает: «Оговорка Мартенса, дающая право как гражданскому населению, так и комбатантам на защиту и действие обычного права, законов человечности даже в случае отсутствия какой-либо нормы в договорном праве, логически вытекала из позиций гуманизма выдающегося юриста, выступавшего всю жизнь за признание основных прав, которые неразрывно связаны с человеческой личностью»¹.

Во-вторых, это II-й Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера – Протокол II от 8 июня 1977 г., ратифицирован Постановлением Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. №330-1. Объем этого Протокола незначительный. М. Г. Смирнов справедливо указывает: «Дополнительный протокол II 1977 г. – минимальный свод норм, разработанный и принятый государствами, направленный на защиту жертв вооруженного конфликта немеждународного характера».

В то же время, конфликты, не являющиеся международными, стали обыденностью. Их интенсивность, число жертв и масштабы ущерба часто превосходят те, что были зафиксированы в войнах между несколькими странами. Более того, границы такого конфликта не всегда четко определены, что иногда затрудняет применение строгих правовых определений.

¹ Романовский, В. Г. Права человека в период вооруженного конфликта немеждународного характера: проблемы защиты и регулирования // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 4(32). – С. 43.

Новые участники вступают на арену вооруженных конфликтов, внося в них дополнительные сложности. Частные военные организации (ЧВК) превращаются в образ времени. Однако, обратившись к историческим корням, мы вспоминаем о Вест-Индской и Ост-Индской компаниях, которым были предоставлены обширные полномочия: от выпуска собственной валюты и издательства законодательных актов до управления тюрьмами и, самое главное, право вести военные действия. Привлечение такой «третьей силы» значительно затрудняет интерпретацию вооруженного конфликта¹.

Еще одной проблемой выступает тот факт, что в международном гуманитарном праве отсутствует легальное понятие вооруженного конфликта. В нормах статьи 2 Первого Дополнительного протокола к Женевской Конвенции говорится о том, что этот документ будет действовать не только в мирное время, но и в периоды военных действий или других форм вооруженного противостояния между государствами, участвующими в Договоре. Он не требует формального признания войны обеими сторонами. Также он распространяется на все случаи оккупации, будь то целая страна или ее часть, даже если оккупация не встречает вооруженного противодействия. Если в конфликте участвует государство, не подписавшее этот Дополнительный протокол, другие стороны, присоединившиеся к нему, все равно обязаны соблюдать его положения в их взаимоотношениях. Кроме того, эти же государства обязаны придерживаться Конвенции и в отношениях с государством, не подписавшим ее, если последнее согласится на ее применение. К.Свинарска подчеркивает, что данная статья устанавливает критерии для определения международных военных конфликтов на основе объективных характеристик, исключая возможность самоопределения ситуации воюющими сторонами. В этой связи мировое сообщество стремится определить универсальные признаки, которые проявляются при возникновении нового, необычного конфликта. Однако здесь стоит принять сторону Жана

¹ Смирнов, А. А. Права и свободы как важнейшие элементы правового статуса человека и гражданина в период вооруженного конфликта // Сборник научных работ серии «Право». – 2021. – № 2(22). – С. 31.

Пикте, который указывает на вину в «формализме и бессмыслице», что раскрывается при разработке стандартов международного гуманитарного права.

Проблематика определения термина «вооруженный конфликт немеждународного характера» также не избегает сложностей. К. Лаванд, представитель Международного Комитета Красного Креста, указывает: «Под «внутренним» или «немеждународным» вооруженным конфликтом понимается эпизод насилия, при котором на территории одного государства происходят длительные боевые действия между силами государства и одной или несколькими организованными вооруженными формированиями, либо между этими формированиями самими». К. Лаванд уделяет внимание тому, что между гражданской войной и вооруженным конфликтом без международного признания нет разницы, и подчеркивает, что термин «гражданская война» не имеет юридической основы. С другой стороны, С. Вите, в роли юридического советника Международного Комитета Красного Креста, предлагает более обширное понимание вооруженного конфликта немеждународного характера, опираясь на решения международных трибуналов.

Укажем на еще одну проблему. К сожалению, не все воюющие страны следуют основополагающим принципам защиты человеческих прав в период вооруженного конфликта, закрепленным в Женевской конвенции и Всеобщей декларации прав человека. Международное гуманитарное право устанавливает особые правила в отношении раненых на поле боя: они обязаны быть эвакуированы и обеспечены медицинской помощью со стороны, которая их контролирует. Организации, транспортные средства и медицинский персонал, занимающиеся этими задачами, имеют право на защиту. Атаки на врачей, медсестер, санитаров, медицинские учреждения, санитарные транспортные средства и корабли строго запрещены. Тем не менее, в условиях вооруженных конфликтов медицинские учреждения и их работники часто становятся объектами нападений. Например, 5 декабря 2016 года в Алеппо (Сирия) подвергся атаке российский полевой госпиталь. В ходе обстрела погибли две медсестры, был тяжело ранен врач, пострадали больные. Те, кто осуществил

нападение на медицинское учреждение, серьезно нарушили международные гуманитарные нормы.

Большие трудности возникают в сфере обеспечения прав детей в период действия вооруженного конфликта. Ключевая проблема в обеспечении безопасности детей, которые являются уникальной возрастной группой и имеют право на особую защиту, согласно международным гуманитарным нормам, в любых условиях военных столкновений, заключается в том, что современные изменения в характере вооруженных конфликтов и общественное восприятие делают нормой участие детей в вооруженных конфликтах. Тем не менее, участники военных конфликтов прилагают все усилия для того, чтобы лица, не достигшие 15 лет, не участвовали в боевых действиях в качестве военнослужащих. Это требование направлено на стороны конфликта и предусмотрено пунктом 2 статьи 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года.

В рамках решения конфликтов необходимо соблюдение принципа, запрещающего использование детей в качестве участников вооруженного конфликта. Этот принцип нашёл отражение в пунктах 2 и 3 статьи 38 Конвенции ООН о правах ребенка, что подтверждает применение отраслевых норм в универсальных международных договорах. В этом контексте, международное сообщество имеет в распоряжении как универсальные, так и специфические методы защиты прав детей в условиях военных действий. Комитет ООН по правам ребенка выступает в роли институционального механизма надзора за соблюдением положений Конвенции. Этот комитет координирует усилия международного сообщества в достижении поставленных задач. В рамках контрольных процедур участвуют также специализированные организации и международные неправительственные структуры.

ЮНИСЕФ, наряду с проведением гуманитарных инициатив, активно работает над предотвращением призыва несовершеннолетних в вооруженные формирования до достижения ими 15-летнего возраста. Организация активно занимается этим аспектом, иницируя различные проекты. В 2014 году была

запущена кампания «Дети – не солдаты». Её задача – стимулировать политическую волю, ответственность на местах и международную поддержку для прекращения и предотвращения привлечения детей к службе в силовых структурах в период конфликтов.

Россия не только предоставляет финансовую помощь ЮНИСЕФ, но и участвует в организации крупных международных событий, а также делегирует в дипломатические миссии специалистов, выполняющих функции послом доброй воли. Забота российского правительства о сотрудничестве с ЮНИСЕФ способствует повышению международного авторитета нашей страны. МККК акцентирует внимание на важности защиты прав детей в условиях военных действий. Обеспечение соблюдения стандартов, признанных на международном уровне, достигается благодаря деятельности местных представителей МККК и разработкам четко определенных правил поведения для стран, находящихся в состоянии конфликта.

Таким образом, обеспечение и защита прав и свобод человека в период вооруженных конфликтов представляет собой сложную задачу, поскольку сама природа вооруженного конфликта предполагает обширность и неизбежно приводит к ущемлению законных интересов и прав обычных граждан.

Применение международных правовых процедур для защиты прав человека, а также совершенствование существующих и разработка новых принципов законодательства на национальном и международном уровнях (в частности, увеличение ответственности за нарушения правовых норм), способствует урегулированию международных споров и конфликтов. Важным аспектом деятельности механизма защиты прав и свобод в условиях вооруженных конфликтов станет роль международного уголовного суда в преследовании преступлений, направленных против прав и интересов личности в период вооруженного конфликта, а также разработка правового инструментария для предотвращения вооруженных конфликтов на начальной стадии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Военная доктрина Российской Федерации закрепляет дефиницию «вооруженный конфликт», определяя его как вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт). Вооруженный конфликт, представляющий собой один из способов урегулирования разногласий с применением военных методов, выделяется в сравнении с другими подобными формами рядом специфических характеристик.

Правовыми последствиями вооруженного конфликта являются:

–возможное прекращение всех договорных обязательств и соглашений между сторонами вооруженного конфликта, полный разрыв дипломатических отношений;

–политические, экономические и иные договоры между конфликтующими сторонами, прекращаются;

–граждане стран, находящихся в состоянии вооруженного конфликта, находящиеся на территории противника, имеют право покинуть ее, при условии, что их отъезд не станет угрозой для интересов страны, в которой они находятся. В отношении лиц из враждебного государства может быть введен особый режим контроля, включающий наблюдение со стороны местных властей, ограничения в выборе места проживания и обязательное размещение в определенных зонах;

– ценности и имущество, принадлежащие вражеской стране, и расположенные на земле страны–участницы боевых действий (исключая имущество дипломатических миссий и консульских представительств), подлежат изъятию в пользу государства, находящегося в состоянии вооруженного конфликта;

2. Оккупация является уникальным видом присутствия вооруженных сил на земле другого участника вооружённого конфликта и характеризуется рядом

особенностей. Это период, когда значительная часть вооруженных сил находятся на территории другой страны в условиях конфликта между этой страной и страной, откуда прибыли войска, при этом государственная власть страны-хозяйки территории теряет свою эффективность, и административный контроль переходит к высшим командам оккупирующих войск в рамках, установленных международным правом. Сама по себе оккупация существенно отличается от обстоятельств прямого вооруженного противостояния: оккупирующая держава осуществляет контроль над захваченной территорией, вооруженные действия на ней практически прекращаются, восстанавливается минимальный уровень правопорядка и безопасности, что позволяет местному населению в некоторой мере возвратиться к обычной жизни;

3. В академической и практической дискуссиях международного права до сих пор широко распространено разделение участников военных столкновений на две группы: непосредственных участников боевых действий (комбатантов) и не участвующих в них (некомбатантов). Эта классификация опирается на положения, закрепленные в статье 3 Гаагского устава от 1907 года и статье 4 третьей Женевской конвенции, которая касается положения военнопленных 1949 года. В их первую группу входят: военнослужащие регулярных вооруженных сил, члены ополчения и добровольческих формирований, как те, что входят в состав регулярных вооруженных сил, так и те, что не входят; участники организованных движений сопротивления и партизаны; экипажи торговых судов и гражданских самолетов, принимающие непосредственное участие в военных операциях. Также в эту категорию включаются граждане, которые, столкнувшись с приближением противника, взяли в руки оружие. На протяжении многих лет в российской международно-правовой науке преобладала точка зрения, которая до сих пор актуальна, и которая определяет некомбатантами тех, кто входит в состав вооруженных сил и оказывает им поддержку, однако не принимает активное участие в боевых операциях. К этой категории относятся медицинский персонал, интенданты, журналисты, священнослужители и военные юристы, врачи. Однако, если они начинают

непосредственно участвовать в военных действиях, то их статус не отличается от статуса обычных военнослужащих. К особой категории участников вооруженных конфликтов относят наемников, добровольцев и гражданское население;

4. Методы ведения боевых действий представляет собой систему применения определённых инструментов с целью нейтрализации сил противника и нанесения ущерба на минимально допустимом уровне. В соответствии с разнообразными критериями методы военных действий классифицируются как разрешённые и запрещенные, и они могут быть направлены против законных участников вооруженного конфликта, гражданского населения или гражданских объектов. Под понятием «средства ведения боевых действий» подразумеваются оружие, военные технологии и прочие инструменты, которые используются военными формированиями в процессе военного противостояния с целью достижения победы над врагом. В рамках международных гуманитарных норм, применение тактик ведения боевых действий, включающих разрушение объектов гражданского назначения и ресурсов, критически важных для жизни обычных людей, строго запрещено;

5. В условиях вооруженного конфликта и в период проведения боевых действий на определенной территории, раненые, больные, медицинский персонал, представители духовенства и гражданское население пользуются особой защитой. Согласно Первой Женевской конвенции, раненые или больные должны пользоваться уважением и защитой при всех обстоятельствах. Воюющая сторона, во власти которой окажутся эти люди, должна обеспечить им гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации. В то же время, согласно первой части 12-й статьи Дополнительного протокола 4 Женевской конвенции, медицинские работники, медицинские учреждения в период боевых действий пользуются защитой и не являются мишенью для нападения со стороны конфликтующих сторон. Исходя из изучения Женевского права, можно с уверенностью сказать, что юридическое положение священнослужителей равноценно уровню защиты, который имеют медицинские специалисты.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ДП–1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с вооруженными конфликтами. В дополнение к основному документу, Первый Дополнительный протокол включает в себя особые положения, касающиеся защиты прав детей.

Таким образом, обеспечение и защита прав и свобод человека в период вооруженных конфликтов представляет собой сложную задачу, поскольку сама природа вооруженного конфликта предполагает обширность и неизбежно приводит к ущемлению законных интересов и прав обычных граждан.

Применение международных правовых процедур для защиты прав человека, а также совершенствование существующих и разработка новых принципов законодательства на национальном и международном уровнях (в частности, увеличение ответственности за нарушения правовых норм), способствует урегулированию международных споров и конфликтов. Важным аспектом деятельности механизма защиты прав и свобод в условиях вооруженных конфликтов станет роль международного уголовного суда в преследовании преступлений, направленных против прав и интересов личности в период вооруженного конфликта, а также разработка правового инструментария для предотвращения вооруженных конфликтов на начальной стадии.

По итогам проведенного исследования предложены следующие пути совершенствования процесса обеспечения прав человека в условиях вооруженных конфликтов:

- в рамках решения конфликтов необходимо соблюдение принципа, запрещающего использование детей в качестве участников вооруженного конфликта. Этот принцип нашёл отражение в пунктах 2 и 3 статьи 38 Конвенции ООН о правах ребенка, что подтверждает применение отраслевых норм в универсальных международных договорах. В этом контексте, международное сообщество имеет в распоряжении как универсальные, так и специфические

методы защиты прав детей в условиях военных действий. Комитет ООН по правам ребенка выступает в роли институционального механизма надзора за соблюдением положений Конвенции. Этот комитет координирует усилия международного сообщества в достижении поставленных задач. В рамках контрольных процедур участвуют также специализированные организации и международные неправительственные структуры;

– исходя из судебной практики можно прийти к выводу о необходимости разрешения вопроса в каждом конкретном случае о возможности и желании властей государства ограничить деятельность вооруженного конфликта с целью обеспечения прав и законных интересов мирного населения. Таким образом, урегулирование данного вопроса требует детального подхода не только с правовой точки зрения, но и понимания вооруженного конфликта как непосредственно социального явления, т.к. именно при рассмотрении в совокупности можно прийти к поистине существенным выводам. Стоит помнить, что проблема вооруженного конфликта не является проблемой для одного субъекта международного права, а имеет глобальный характер, именно по этой причине необходимо установить требования неукоснительного соблюдения как уже установленных норм, так и принятия новых с учетом всех ее составляющих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно – правовые акты

1. Российская Федерация. Конституция (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская Газета. – 1993. – № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Библиотечка «Российской газеты». – 1999. – №22–23.
4. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – №45. – Ст.955.
5. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 27.07.1929 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2540382/?ysclid=m5wwnka1w0931057835> (дата обращения – 14.01.2025).
6. Устав Организации Объединённых Наций от 26.06.1945 г. (Сан – Франциско, 26 июня 1945 г.) // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2540400/?ysclid=m5wwopk> (дата обращения – 14.01.2025).
7. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12. 08. 1949 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/?ysclid=m5wwpq2m6e68006460> (дата обращения – 14.01.2025).
8. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12. 08. 1949 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL:

<https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/chapter/6c> (дата обращения – 14.01.2025).

9. Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях от 12. 08. 1949 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540380/?ysclid=m5wwshyd38302> (дата обращения – 14.01.2025).

10. Дополнительный протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8.06.1977 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/?ysclid=m5wwtaklv2> (дата обращения – 14.01.2025).

11. Дополнительный протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8.06.1977 года // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/?ysclid=m5wwu95f> (дата обращения – 14.01.2025).

12. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10.10.1980 г. (Нью-Йорк, 10 октября 1980 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1985. – №3. – Ст.50.

13. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4.12 1989 г. // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/?ysclid=m5wwu95f> (дата обращения – 14.01.2025).

14. Протокол II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 3.03. 1998 г. // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/?ysclid=m5wwu95f> (дата обращения – 14.01.2025).

15. Протокол V к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 28.11.2003 г. // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/?ysclid=m5wwpq2m6e68006460> (дата обращения – 14.01.2025).

16. Устав Международного комитета Красного Креста от 18.12.2014 г. // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2560408/?ysclid=m5wwzogsh83514638> (дата обращения – 14.01.2025).

17. Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2014 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации» // Справочно – правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989 (дата обращения – 14.01.2025).

Учебная литература

18. Аулов, В. К. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов): учебник для вузов / В. К. Аулов. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 73 с.

19. Безбабнов, О.Г. Право вооруженных конфликтов: учебное пособие / О.Г. Безбабнов. – М.: РГУП, 2019. – 187 с.
20. Бирюков, П. Н. Международное право: учебник для вузов / П. Н. Бирюков. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 702 с.
21. Лукашева, Е.А. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. — 3-е изд., перераб. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2022. – 512 с.
22. Мутагиров, Д.З. Права и свободы человека. В 2 ч. Часть 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / Д. З. Мутагиров. – М. : Издательство Юрайт, 2018. –264 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

23. Алешин, В. В. Международно-правовые обязательства государств в отношении раненых, больных и погибших / В. В. Алешин // Вестник военного права. – 2022. – № 2. – С. 35-40.
24. Амиров, Р. З. Внутренний вооруженный конфликт и вопросы защиты прав человека / Р. З. Амиров // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – № 18-2. – С. 198-202.
25. Бабичева, Н. А. К проблеме соблюдения прав и свобод человека в условиях вооруженного конфликта / Н. А. Бабичева // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2019. – № 2(7). – С. 23-31.
26. Батырь, В. А. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение / В. А. Батырь // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2024. – № 2. – С.11 – 14.
27. Ганеева, А. В. Защита прав человека в вооруженных конфликтах / А. В. Ганеева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 11-1(86). – С. 72-74.

28. Григорьев, Д. В. Социально-правовая сущность понятий война и вооруженный конфликт / Д. В. Григорьев // Экономика и безопасность. – 2024. – № 2. – С. 87-91.

29. Золотарев, А. О. запрещенные методы и средства ведения войны / А. О. Золотарев // Инновационные процессы в научной среде : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 15 июня 2019 года. – Прага, Чехия: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. – С. 245-249.

30. Камалетдинова, А. Ф. К вопросу о защите прав человека в условиях вооруженных конфликтов / А. Ф. Камалетдинова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 6-1(93). – С. 45-47.

31. Кирильченко, Д. А. Разграничение понятий «война» и «вооруженный конфликт» / Д. А. Кирильченко // Интернаука. – 2019. – № 34(116). – С. 49-51.

32. Корякин, В. М. Правовое положение органов государственной власти и управления на территориях, где введено военное положение и (или) прилегающих к зоне вооруженного конфликта / В. М. Корякин // Военное право. – 2024. – № 2(84). – С. 38-47.

33. Кудашкин, А. В. Право вооруженных конфликтов: есть ли проблема в терминологии и содержании понятия? / А. В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 3(296). – С. 2-15.

34. Меркурьев, В. В. Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны / В. В. Меркурьев, С. А. Пичугин, И. А. Тараканов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 3(101). – С. 73-81.

35. Миняйлов, Н. А. Правовая защита системы гражданского здравоохранения в условиях вооруженного конфликта / Н. А. Миняйлов // Медицина катастроф. – 2023. – № 4. – С. 24-27.

36. Мироненко, С. Ю. Общественно опасные последствия применения запрещенных средств и методов ведения войны / С. Ю. Мироненко // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею

профессора В.П. Коняхина : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 февраля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 555-560.

37. Нуриев, Д. Ш. Права и свободы человека в период вооруженных конфликтов в контексте международных отношений и безопасности человечества / Д. Ш. Нуриев // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 8-2(78). – С. 169-171.

38. Нурисламов, А. Ф. обеспечение и защита прав человека в условиях вооруженных конфликтов / А. Ф. Нурисламов, А. А. Кадикова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-4(63). – С. 132-135.

39. Романовский, В. Г. Права человека в период вооруженного конфликта немеждународного характера: проблемы защиты и регулирования / В. Г. Романовский // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 4(32). – С. 42-50.

40. Салагай, О. О. Вооруженные конфликты и здоровье человека: вопросы международного права / О. О. Салагай // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 1(282). – С. 75-84.

41. Смирнов, А. А. Права и свободы как важнейшие элементы правового статуса человека и гражданина в период вооруженного конфликта / А. А. Смирнов, Ю. С. Полежаева // Сборник научных работ серии «Право». – 2021. – № 2(22). – С. 31-42.

42. Тарадонов, С. В. Вооруженный конфликт: понятие, сущность, виды, проблемы терминологии на современном этапе / С. В. Тарадонов // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 10(315). – С. 12-17.

43. Чичулин, Н. А. Понятие и источники права вооруженных конфликтов / Н. А. Чичулин // Актуальные проблемы инновационного педагогического образования. – 2018. – № 5. – С. 42-45.

44. Чмырева, В. С. Методы реализации механизма гарантий прав человека в деятельности полиции в период вооруженных конфликтов / В. С. Чмырева // Теория государства и права. – 2023. – № 2(31). – С. 151-158.

45. Шарий, А. И. Обеспечение прав человека в период вооруженных конфликтов / А. И. Шарий // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: Материалы VIII Всероссийской межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 28 ноября 2023 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 513-518.